

История философии

74 Бертран Рассел — Логический атомизм

Доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа

Сегодня я хотел бы продолжить обсуждение с того места, где мы остановились неделю назад, в прошлый понедельник, и попросить вас добавить это задание в список литературы на эту неделю, что говорит о дополнительном задании. Вот оно. В следующий раз, возможно, через неделю, мы будем рассматривать реализм в Великобритании и Америке начала XX века.

И я бы хотел, чтобы вы почитали об этом либо в «Истории философии» Калберстона, том 8, глава 17, либо в «Энциклопедии философии», в статье о реализме. А после этого мы вернемся к тому, с чего начали в понедельник. А именно, к эмпиризму XIX века, представленному в ваших материалах и в моих комментариях французом Огюстом де Контом, британцем Джоном Стюартом Миллем и немцем, или, может быть, австрийцем, Эрнстом Махом.

Эмпиризм XIX века можно охарактеризовать тремя способами. Во-первых, это развитие гипотетико-дедуктивного метода в науке. Именно так начинает проявляться просвещенческая объективность в эмпиризме.

Проблема фундаментализма эпохи Просвещения, конечно же, заключалась в поиске достаточно веских предпосылок. Либо интуитивные первые принципы Декарта, либо эмпирические обобщения, подобные тем, что использовали Джон Локк, Томас Гоббс и другие. Однако в мышлении XIX века и у этих людей эмпирическое обобщение, хотя и не может быть доказано индуктивно, рассматривалось как гипотеза.

И, по сути, с эмпирической точки зрения, это именно так. Если у нас есть выборка только из половины класса, то гипотетически можно предположить, что весь класс обладает теми же характеристиками, что и та половина, из которой составлена выборка. Таким образом, у нас есть гипотеза, эмпирическое обобщение, которое функционирует как гипотеза.

Иногда это даже не гипотеза, которая имеет степень подтверждения, сравнимую с эмпирическими данными. Иногда это просто гипотеза, для которой у нас нет прямого подтверждения. И она подтверждается лишь косвенно, на основе того, что мы из неё выводим.

Но та же самая закономерность сохраняется. Как и в эпоху Просвещения, где всё сводилось к посылкам, дедуктивным выводам к заключению, — вся структура фундаментализма, заложенная Декартом, — так и Джон Локк стремился к этому с помощью того, что он называл доказательным знанием, — выводом из первых

принципов, определений и так далее, используя своего рода процедуру, если хотите, математический метод дедукции из посылок, — этот метод перешёл в науку как гипотетический дедуктивный метод. И это можно увидеть, например, у Джона Стюарта Милля, когда он говорит о принципе индукции, который позволяет обобщать на основе единообразия природы.

Однородность природы — это гипотеза, величайшее эмпирическое обобщение из всех. И поэтому она необходима в качестве предпосылки, гипотетический дедуктивный метод. Этот метод был расширен Контом до того, что стало социологией, а Миллем — до политологии и этики.

Расширение, то есть, на изучение человечества, человеческого поведения, человеческого общества, социальных изменений и так далее. Таким образом, происходит расширение методов естественных наук на социальные науки, как мы их называем. И это порождает то, что Огюст Конт называл единством науки, а в XX веке... Этот век известен как движение за единство науки.

Я только что комментировал то, что Эванс сказал о трулхе. Видите ли, трулх является частью движения за единство науки. Он хочет, чтобы история была податлива к методам естественных наук, включая причинно-следственные объяснения.

Он хотел, чтобы научный эмпиризм естественных наук действовал в понимании истории. Таким образом, движение за единство науки, в котором Джон Дьюи оказал большое влияние в XX веке, получило широкое распространение. В частности, его книга по теории оценки, в которой он наиболее четко развивает свой инструментализм, вошла в серию монографий под названием «Международная энциклопедия единых наук».

Понимаете? Международная энциклопедия единых наук. Серия монографий. Так что вымирание гуманитарных наук привело к появлению Конта, Милля, утилитаризма и так далее.

Однако, следует отметить, что любой вид эмпиризма начинает испытывать трудности с метафизикой, как мы хорошо знаем из работ нашего друга Дэвида Хилла. Поэтому неудивительно, что эмпиризм XIX века развивает феноменалистскую, а не феноменологическую, позицию, разделяющую эти два понятия. Это очевидно у Конта, где он выделяет три стадии в эволюции любой науки: первая стадия — религиозная, вторая — метафизическая, а третья — научная.

Таким образом, эмпирическая наука переросла потребность в метафизических рассуждениях. То же самое и у Милля, где материя описывается просто,

определяется в феноменалистских терминах как дальнейшая возможность ощущений. А разум — это постоянная возможность размышлений .

Видите ли, это чисто эмпирические определения, феноменалистские определения. Ничего о том, что представляет собой разум сам по себе, или что представляет собой материя сама по себе . Так что это некое феноменалистское антиметафизическое явление.

И Марк, хотя он физик, делает больший акцент на первых двух пунктах. Вот о чём мы говорили в прошлый понедельник. Если вы ещё этого не сделали, обязательно прочтите отрывки из работ Гарднера, заданные на прошлой неделе, от Комта, Милля и Марка.

Вы обнаружите, что труды Конта и Милля довольно легко читаются. Марк тоже. Но Конт и Милль — самые важные из двух.

Поэтому ознакомьтесь с ними. И я не буду уделять им больше времени, отчасти потому, что времени не так много, а отчасти потому, что они очень легко понятны. К этому времени семестра вы уже научились читать самостоятельно.

Знаете, нам больше не нужно объяснять шаг за шагом, как это могло бы быть необходимо. ...дело в том, что эти три характеристики эмпиризма XIX века верны и для Бертрانا Рассела. Вы сами увидите.

И в том, что исходит от Бертрана Рассела, а именно от работ раннего Витгенштейна, логического позитивизма и некоторых типов аналитической философии после логического позитивизма Айера. Так что теперь вы будете читать Айера как исходный материал. Читая Айера, помните о трех вещах.

В этом ключ к пониманию того, что он делает, и всего позитивистского движения. Это тема семинара, который состоится осенью в корпусе В. Как он называется? Современная аналитическая философия? Что-то в этом роде.

Современная аналитическая философия. Да, начиная с Рассела. А затем, как вы увидите в нашей главе, к работам Штумпфа, Карнапа и Куайна.

Три важнейших деятеля в развитии аналитической философии XX века. Ну, помимо Витгенштейна. Понятно? Это чрезвычайно важные фигуры, оказавшие влияние на позитивистское движение, на направление философии науки до середины века, до 50-х годов, и на развитие, пожалуй, самого влиятельного философского движения на Западе в XX веке — научного натурализма.

Понятно? Натуралистическая философия, ориентированная на методологию и результаты естественных наук. Вот лежащие в её основе предположения. Чрезвычайно важно.

А если вы хотите это понять, вам нужно понять тех людей из XIX века. Вам нужно понять Берти Рассела и так далее. Кстати, переход от Джона Стюарта Милля к Бертрану Расселу, который умер всего, лет 20 назад, может показаться резким.

Пока вы не прочитаете, что, возможно, когда-нибудь прочитаете, что Джон Стюарт Милль был крестным отцом Рассела. Я не совсем понимаю, что значит «крестный отец» для людей с такими слабыми религиозными убеждениями, но, по крайней мере, существовали формальные отношения, пусть и не религиозные, в этом смысле. Ладно.

Таким образом, их жизни хотя бы немного пересекались, чтобы это стало возможным. ...это, я думаю, имеет непреходящее значение для его логического атомизма. Именно на этом Штумпф делает акцент, и совершенно справедливо.

Однако он занимался гораздо большим. Изначально его интересовали математика и логика. Он начинал как математик.

Сотрудничал с Уайтхедом, когда они оба учились в Кембридже. Также сотрудничал с Уайтхедом при написании «Principia Mathematica». Его ласково называли П.М.

В Британии слово «премьер-министр» означает три разных вещи: «после обеда», «премьер-министр» и «Principia Mathematica». Хорошо.

Для Рассела премьер-министр стал началом его значительного влияния в Корее. В этой работе он и Уайтхед показали, что математика по сути тождественна логике, поскольку обе являются формальными логическими системами. Под формальной логической системой мы подразумеваем просто дедуктивную систему.

Система, имеющая форму дедуктивной системы. Хорошо. Такая, с какой мы знакомы в евклидовой геометрии.

Где из исходных аксиом выводятся теоремы, из выводов различных теорем — дальнейшие теоремы, и так далее. Идея заключается в том, что математика, арифметика и геометрия могут быть формализованы как дедуктивные системы. А то, что они разработали, — это символизм.

Алгебраический символизм для формального рассмотрения других тем. Таким образом, символическая логика не была первой попыткой создания символической логики. Я думаю, что Лейбниц, возможно, был первой попыткой, но именно это действительно дало толчок развитию символической логики в англоязычной философии. Он также написал введение в математическую философию для тех, кто изучает математику и интересуется ею.

Основы математики. Он написал об этом труд, находясь в тюрьме во время Первой мировой войны как отказник по совести. Так поступали с отказниками по совести в те времена.

Но его основные работы были посвящены эпистемологии. Начиная с небольшого популярного труда под названием «Проблемы философии», опубликованного, кажется, в 1910 году, и заканчивая работами о нашем познании внешнего мира.

Работы, посвященные разуму и материи. Вплоть до 40-х годов, в конце 40-х, кажется, в 47-м или 48-м, вышла его последняя систематическая работа по эпистемологии под названием «Человеческое знание в масштабах и пределах». Я еще вернусь к ней и некоторым её аспектам позже.

Но через все его работы по эпистемологии проходит этот идеал формальной системы, разработанный в «Математических принципах». Дедуктивная система. И в небольшом эссе под названием «Логика как сущность философии».

Он это подробно объясняет. Логика как сущность философии. Он также подробно излагает это в более длинном эссе под названием «Логический атомизм».

Именно это дало название его методу и его философии. Итак, что же такое логический атомизм? Это тезис о том, что все наши мысли, убеждения, знания, все наши рассуждения на любую тему могут и должны быть проанализированы в виде атомарных утверждений. Давайте уделим этому немного времени.

Можно и нужно организовывать в атомарные предложения. Конечно, атомарные предложения не являются самыми маленькими частями речи, поскольку предложение имеет подлежащее и сказуемое. Таким образом, помимо атомарных предложений существуют термины, но, разумеется, термины ничего не значат, кроме как в контексте утверждения или отрицания чего-либо.

Иными словами, в виде утверждений. Таким образом, у вас есть термины, у вас есть атомарные утверждения. Атомарные утверждения объединяются, образуя молекулярные утверждения.

В этом нет ничего удивительного. Атомарное утверждение — это просто наименьшая единица мышления. Атомарные утверждения относятся к атомарным фактам.

Молекулярные утверждения относятся к молекулярным фактам. А что означают термины? Ну, либо частные... Нет, возьмем свои слова обратно. Термины относятся либо к общим свойствам.

Синий, квадрат... Обратите внимание, что это общие, универсальные свойства, если хотите. Синий, квадрат, коричневый. К общим свойствам.

Или же они просто называют имена отдельных людей. Джо, Билл. Это термины, имена собственные.

Таким образом, они могут быть либо общими свойствами, либо служить в качестве собственных имен, обозначая отдельных лиц. Затем происходит анализ дискурса на атомарные утверждения, соответствующие атомарным фактам. И затем эти атомарные утверждения организуются в формальную дедуктивную систему.

Показано, как все атомарные утверждения, составляющие наше знание, могут быть выведены из определенных предпосылок. Какие предпосылки? Эмпирические обобщения. Включая гипотезы предельной общности.

Гипотетический дедуктивный метод. Таким образом, логическое объяснение чего-либо, во что вы верите, означает показать, как это можно логически вывести из определенных обобщений, определенных гипотез, в зависимости от обстоятельств. Поэтому фундаменталистская модель дедуктивной системы распространяется за пределы естественных наук, охватывая этику и любые другие области знаний.

Метод математики, проанализированный в «Началах математики», в настоящее время считается методом всей научной мысли. Всего логического понимания. Объяснение строится на основе дедукции из обобщений, исходящих из посылок.

Гипотетический дедуктивный метод. А теперь давайте на мгновение задумаемся. Что такое атомарный факт? Мы говорим, что атомарные факты — это мельчайшие составляющие реальности.

Да, это атомистический взгляд на природу. Как атомистический взгляд на природу, он находится под влиянием Эрнста Маха. Его теории ощущений, помните?

Сенсор. Теория ощущений как атомных составляющих опыта. Таким образом, научные теории — это просто экономичные способы говорить об этих атомных данных, атомных фактах.

Сенсорные данные. Похоже, Рассел утверждает, что взаимосвязи между атомарными фактами не даны в опыте. Это старая история, восходящая к Юму.

Опыт не приходит в готовом виде. Помните? Он приходит в атомарном виде. Бип-бип-бип.

Никаких связей не указано. Следовательно, Рассел исходит из предположения о плюрализме. Метафизическом плюрализме.

Исходя из предположения, что все отношения являются внешними причинно-следственными связями механистического характера, он с самого начала отвергает любую монистическую метафизику, подобную гегелевской, или любую точку зрения, согласно которой существуют внутренние органические связи.

Он по-прежнему работает с механистической моделью, а не с организменной. Понимаете? Одна из его первых книг называлась «Мистицизм и логика». В ней, отстаивая свой логический метод, он отвергал методологию таких людей, как Бергсон и Брэдли.

Это написано у Гегеля. Бергсон, как вы помните, говорил об интуитивном ощущении всей картины в целом, из которой возникает мировоззрение. А Брэдли говорит о непосредственном осознании бытия в его широком контексте.

Понимаете? Это придает структуру детальной работе, которую мы проводим над отдельными аспектами. Рассел называет это мистицизмом. Полностью его отвергает.

Потому что он не считает, что между атомарными фактами существуют какие-либо внутренние взаимосвязи. Поэтому у вас нет способа узнать, что вы связаны с целым таким образом. А интуиция не имеет под собой никакой основы.

Поскольку интуиция имела бы основу, если бы между ними уже существовала внутренняя взаимосвязь, она была бы просто сопутствующим ей сознанием. Понимаете? И поэтому, на основе В рамках метафизического плюрализма он выдвигает свою теорию логического атомизма, которая пытается определить атомарные факты, являющиеся основными составляющими реальности.

Если они и существуют, то это причинно-следственные связи. И тут же возникает другая проблема. Потому что причинно-следственные связи были поставлены под сомнение кем? И крестным отцом Джоном Стюартом Миллем.

Стоит ли называть его Крестным отцом? В наши дни это звучит неоднозначно, не правда ли? (Джон Стюарт Милль). Вопрос. Но интересно отметить, что в работах Рассела по эпистемологии, когда он ставит под сомнение знание о причинно-следственных связях, он становится феноменалистом.

Потому что если вы не знаете о причинно-следственных связях, как вы можете знать, что атомарные данные опыта имеют какие-либо внешние причины? И каковы они? Поэтому у вас есть только феномен. Мир для меня.

Когда он, как это происходит на определённых этапах его карьеры, принимает причинно-следственные связи, он, как правило, является реалистом, а не феноменалистом. Реалистом в том смысле, что существуют реальные материальные объекты, и мы знаем их свойства. В таких ситуациях он реалистично подходит к науке.

Следует отметить, что в своих ранних работах у него была дополнительная причина быть реалистом, каким он и был. А именно, он принимал идею о том, что сознание обладает интенциональностью. Это ментальный акт, который намеревается, указывает на объект и подразумевает его.

И поскольку интенциональность, психический акт, даёт мне объект, Рассел начинал как реалист. Но со временем он отверг психический акт. И он отверг знание причинно-следственных связей.

Таким образом, он стал феноменологом. Вопрос в том, можно ли эмпирически познать этот психический акт. Является ли феноменологическое описание его обоснованным? Что ж, тогда это атомарные факты.

Эта фраза полна философских допущений. Во-вторых, атомарные утверждения являются составляющими языка. Они являются составляющими языка.

И нам нужно анализировать молекулярные утверждения, разлагая их на составляющие. Возьмем, к примеру, как он это делает. Один из его примеров — нынешний король Франции лысый.

Не знаю, почему я всегда выбираю именно этот пример. Нынешний король Франции лысый. Посмотрите на это, и вам покажется, что это простой, элементарный факт.

Нет, это не так. Это молекулярный факт. Потому что он действительно объединяет две вещи, как вы увидите, когда попытаетесь перевести это в символическую форму.

Те из вас, кто знаком с символической логикой, поймут, что здесь речь идёт о существующем индивидууме, который является нынешним королём Франции и который лысый. Существует такой X , что X — король и X лысый. Таким образом, у нас есть один атомарный факт, а вот ещё один атомарный факт.

Молекулярное предположение объединяет эти два утверждения и гласит, что этот лысый X — это тот самый X , который также является нынешним королем Франции. Возможно, это ошибка идентификации. Таким образом, анализ продолжается в этом направлении, и символическая логика предоставляет очень удобный инструмент.

Обратите внимание, что помимо терминов «атомарные факты» и «атомарные утверждения», атомарные утверждения соответствуют атомарным фактам. Таким образом, перед вами определение истины в рамках теории соответствия. И он очень подробно это объясняет.

Он хочет сказать, что для истинности утверждения должна существовать однозначная корреляция между атомарными утверждениями и атомарными фактами. Между условиями атомарных утверждений и свойствами атомарных фактов. Однозначная корреляция очень точного рода.

Теперь, опираясь на этот логический атомизм, он, конечно же, переходит к дедуктивному методу. Но обратите внимание, к чему он уже пришел в философском плане. Плюрализм отличается от монизма в метафизике.

Феноменализм отличается от реализма. Ну, он немного колеблется между ними и в конце концов оказывается на стороне добра как реалист, но ладно, он всё-таки принадлежит к феноменализму. Игра в реализм. Он отвергает спекулятивную метафизику в пользу анализа.

Логический анализ. Его атомарные факты сами по себе не являются ни ментальными, ни материальными. Они нейтральны по отношению к этим различиям.

Он — то, что мы называем нейтральным монистом. Качественный монист, обладающий лишь одним качеством фактов. Это качество нейтрально по отношению к различиям между разумом и телом.

Это возможно, потому что молекулярные утверждения и сложные идеи — это ментальные конструкции. Наши конструкции. Мы конструируем наши объекты из атомарных фактов.

Они не приходят к нам уже готовыми, потому что отношения не даются нам даром. Мы подвергаемся массируемому воздействию через органы чувств множества элементарных фактов. Понимаете, о чём я говорю? Отношения не даются нам даром.

Таким образом, объект, который возникает в нашем представлении о материальном теле, это понятие материального объекта, является ментальной конструкцией. Логической конструкцией. Это идеальная сущность, независимо от того, реальна она внешне или нет .

Оно существует как идея. Это известно как конструктивистская теория знания, потому что то, что мы знаем, — это наши собственные ментальные конструкции. Теперь вы видите, как он , несмотря на то, что был фундаменталистом, в некотором смысле стал постмодернистом.

неоднократно проводит различие , и это различие сохраняется на протяжении всего текста. Он различает знание, полученное через знакомство, и знание, полученное через описание.

Знание, полученное через знакомство, — это знание, основанное на имеющихся данных. Знание о наших собственных психических состояниях. Знание, полученное через описание, — это знание о материальных объектах, таких как нынешний король Франции.

И это ментальные конструкции, которые мы описываем. Таким образом, конструкции описываются на языке молекулярных утверждений, сложных идей. Речь идёт о конкретных свойствах .

Именно здесь проявляется знание через знакомство. Именно здесь наиболее очевидно проявляется знание через описание. И в зависимости от того, на какой стадии развития он находится — реалист или феноменолог, — основные факты будут либо получены через знакомство, либо через описание.

Иногда одно, иногда другое. Хорошо, а что насчет дедуктивной части? Как это работает? Ведь мы говорили, что он хотел, чтобы все объяснения основывались на дедуктивной системе. Возьмем, к примеру, его книгу «Человеческое знание».

Человеческое знание, его масштабы и пределы. Опубликовано в 1948 году.
Человеческое знание, его масштабы и пределы.

Здесь он пытался логически систематизировать суть научного знания. Он пытался показать, как все наши знания возникают благодаря научным методам, по сути, посредством этой гипотетической дедуктивной процедуры. Он пришел к выводу, что если бы он хотел сделать это путем дедукции из эмпирических обобщений, для которых у нас есть определенное прямое эмпирическое подтверждение, то есть примеры, которые мы можем проверить, то у нас не было бы достаточных предпосылок для достижения дедукции.

Иными словами, научное знание должно включать в себя дополнительные гипотезы, помимо тех, которые поддаются прямой проверке. Поэтому он признает, что чистый эмпиризм не дает логического объяснения. Что нам необходимо ввести дополнительные предпосылки, которые он называет научными постулатами.

Иными словами, постулаты современной науки. Постулаты, которые делают научное объяснение такого гипотетического дедуктивного типа работоспособным. И он подробно объясняет, что это за постулаты.

Наиболее значимыми являются два или три принципа: принцип индукции, единообразие природы, принцип индукции.

Причинно-следственные связи. Существуют линии причинно-следственного влияния. Причинно-следственные связи.

Квазипостоянство материальных объектов. Хорошо. Другими словами, ему приходится вводить в качестве постулатов именно те вещи, в которые, согласно более ранним метафизическим системам, существовали метафизические основания для веры.

Таким образом, по сути, то, что Юм считал необходимыми в ходе жизни убеждениями, Рассел возводит в статус научных постулатов, необходимых для развития науки. Но затем на этом основании он считает, что научное знание может быть обосновано, объяснено и что логический анализ работает. Хорошо.

Вот такой общий обзор Рассела. Вопрос? Комментарий? Вы уже читали статью Штумпфа на эту тему? Ладно, неудивительно, что вы сидите как утки в ряд. Да, Мэри.

Да, то, что он называет нейтральным монизмом. Хорошо, Декарт ввёл качественный дуализм. Существуют два вида реальности: разум и тело.

Хорошо. Существует два вида реальности: разум и тело. Размышляя о проблемах разума и тела ещё со времён Декарта, мы говорим о двух видах свойств.

Психические свойства и физические свойства. Хорошо. Психические свойства, которые связаны с сознанием.

Физические свойства, которые включают в себя протяженность. Рассел утверждает, что не существует двух видов свойств. Не существует двух видов сущностей.

Существует только один вид свойств, нейтральный по отношению к различию между разумом и телом. Таким образом, пространственно-временное событие, организованное определённым образом, порождает то, что мы называем, согласно нашей ментальной конструкции, ментальным событием. А организованное иным образом, оно порождает то, что, согласно нашей ментальной конструкции, мы называем телом.

Однако Рассел — не единственный, кто придерживается этой точки зрения. У Джеймса, Уильяма Джеймса, тоже была такая идея. И он объяснил её в том, что назвал теорией сознания, подобной теории прожектора.

Иными словами, вам нужно представить себе нечто подобное. Допустим, это цепочка физических событий, которая в данный момент освещена прожектором.

Иными словами, сознание пробуждается, понимаете, когда вы находите это, ловите самолет в свете прожектора. Таким образом, это событие в этот момент является одновременно физическим и ментальным. Если бы в этой цепочке событий ничего не было, это было бы просто ментальное событие.

И в этом смысле — галлюцинация, иллюзия, мечтательность и видение. Но поскольку существует и это другое, понимаете, оно может быть и тем, и другим. Нейтральный монизм.

Вы считаете его метафизическим плюралистом? Что вы говорите, что он метафизический плюралист? Да, видите ли, с точки зрения качества, природы вещей, качественно, он монист. Существует только один вид вещей. С точки зрения количества, он плюралист.

Существует множество, множество, множество, множество фактов атомарного характера. Да, и я думаю, вы это видите. Лукреций, Демокрит, атомисты, понимаете, мы считаем их плюралистами.

И монисты в том смысле, что всё имеет один и тот же характер. В отличие от Анаксагора, с его семенами качественно иного рода. Таким образом, Анаксагор — плюралист в двух смыслах: количественном и качественном.

Рассел — плюралист только в количественном смысле. В качественном отношении он монист. И я думаю, что его монизм на самом деле оказывается натурализмом.

Хорошо, теперь это проясняет критерии XIX века, о которых мы говорили? Гипотетический дедуктивный метод, универсализированный, понимаете, порождающий феноменализм. Да, вот он у Рассела. Хорошо, продолжим с этого момента.